

настоящая баронесса Хайбери, по крайней мере, в собственных глазах. Наконец, обе Эммы – наследницы прекрасных имений своих отцов.

С самого начала поэмы М. Прайора Эмма окружена юношами, стремящимися заслужить ее благосклонность. Однако «только Венера может посылать любовь» [Prior: URL]. Избранником богини становится Генри, который завоевывает сердце Эммы не так, как другие: он переодевается то в охотника, то в сокольничего, то в пастуха и в таком виде сопровождает любимую повсюду. Под видом цыгана-предсказателя он говорит о счастливом будущем Эммы. В результате героиня отвечает ему взаимностью.

Рядом с Эммой Вудхаус не так много свободных молодых людей ее круга, но ясно, что ее считают завидной невестой. Сама Эмма твердо знает, что не выйдет замуж, так как ее и без того ждет интересная и безбедная жизнь. Только любовь и ревность к мистеру Найтли заставляют ее переменить решение – подобно тому, как Эмма в поэме Мэтью Прайора остается равнодушной к своим поклонникам до тех пор, пока сама Венера не внушает ей любовь к Генри.

Так же как Генри в поэме М. Прайора, мистер Найтли часто видит свою Эмму, но общается с ней не как влюбленный, а как друг. Однако, здесь есть и отличие. Мистер Найтли не предсказывает своей Эмме счастья и не осыпает ее комплиментами, а, напротив, указывает ей на ее недостатки. Этим он в большей степени проявляет заботу и любовь, так как помогает Эмме «вырасти», раскрыть себя с лучшей стороны.

Таким образом, сюжет романа Остин можно рассматривать как переосмысление сюжета М. Прайора. В «Эмме» вместо воинственного барона появляется добродушный землевладелец, вместо толпы влюбленных рыцарей – расчетливый мистер Элтон и легкомысленный Фрэнк, а вместо «прекрасной девы» – настоящий, живой человек со сложным и противоречивым характером.

В заключении следует упомянуть еще об одном ономастическом совпадении. Имя *Генри* также встречается в романе «Эмма» – в качестве имени отца героини. Этот факт может служить дополнительным аргументом нашей гипотезы.

Литература

Остин Д. Эмма / пер. М. Кан. М. : Вече, 2017. 480 с.

Остин Д. Доводы рассудка. М. : АСТ, 2004. 317 с.

Doody M. Jane Austen's Names Riddles, Persons, Places. Chicago; London : The University of Chicago Press, 2015. 438 p.

McMaster J. The Secret Languages of Jane Austen // *Persuasions*. 1999. № 13. P. 119 – 131. URL: <http://www.jasna.org/persuasions/printed/number13/mcmaster.htm> (дата обращения: 04.04.2020).

Prior M. Henry and Emma [Электронный ресурс]. URL: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=2225> (дата обращения: 05.04.2020).

Redmonds G. Names and History: People, Places and Things. London ; New York : A&C Black. 2007. 264 p.

***Koptiaeva D. K.* “Emma” by Jane Austen: to the issue of the literary origin of the character’s name**

By this time, the functioning of the names of Jane Austen’s work characters has been left without much attention. In particular, the reasons of the naming the main character in “Emma” are still unclear. I put forward a hypothesis that the choice of a name for Emma Woodhouse was effected by Matthew Prior’s poem “Emma”. A connection between the novel “Emma” and the poem “Henry and Emma” can be found both at the level of the plot and at the psychological level. The heroines of both stories pass the same test and make the same choice.

Keywords: Austen, Emma, literary onomastics, Matthew Prior.

Е. А. Хорькова

(научн. руководитель А. В. Маркин)

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

Фольклорные элементы в художественном мире «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина: на примере культуры хоббитов

Аннотация: в статье рассмотрены фольклорные элементы в тексте романа Дж. Толкина «Властелин колец». Автор выявляет основные фольклорные традиции, представленные в романе, и их особенности. Привлекая историко-литературный материал, автор выявляет закономерности развития и функ-

ционирования фольклора в художественном мире романа Толкина. Делается вывод о сходстве законов развития фольклора, действующих в вымышленном мире Средиземья и в реальном мире. Доказывается значимость фольклорных элементов при исследовании функционирования художественного мира Толкина и особенностей его художественного метода.

Ключевые слова: английская литература, Дж. Толкин, фольклорные элементы, миф, легенда.

Художественному миру романа «Властелин колец» присущи «внутренняя логика и достоверность» [Tolkien 2008: 59], он обладает своей мифологией, историей, географией, его жители говорят на собственных языках, создают свою поэзию и фольклор. В тексте романа можно встретить множество песен, пословиц, поговорок, преданий и других фольклорных произведений.

В настоящей статье мы предпринимаем попытку исследовать фольклор Средиземья как часть культуры и быта сконструированного Толкином мира, а также выяснить закономерности его развития и соотношение фольклорных, мифологических и литературных элементов в поэзии Средиземья. При этом важно выяснить, на какие научные концепции фольклора опирался Толкин в качестве филолога и фольклориста.

Изначально фольклор понимался как составляющая традиционной крестьянской культуры в феодальном и буржуазном обществе. Такое понимание предмета кажется узким по сравнению с тем, которое преобладает в настоящее время и включает как «традиционный», так и «новый» фольклор – любое самостоятельное творчество в различных группах людей, например, современный городской фольклор, который не предполагает связи с мифологической основой.

Первые исследователи фольклора понимали его как редуцированный, упрощенный, в определенном смысле «падший» миф. Среди них господствовало представление о фольклоре как о реликтах древних мифов, которые видоизменялись и перерабатывались с течением времени. Такие мифы фольклористы считали возможным реконструировать, используя собранный фольклорный материал. Примером такой реконструкции можно назвать труд Якоба Гримма «Немецкая мифология» («Deutsche Mythologie», 1835), в которой автор предпринимает попытку выявления мифологических воззрений и поверий германских народов через элементы мифов, сохранившиеся в современных ему традициях и произведениях народного творчества.

Вероятно, толкиновское понимание фольклора было сходным. Он также считал его второстепенным по отношению к мифу. Он пишет: «The term “folk-tale” is misleading; its very tone of depreciation begs the question. Folk-tales in being, as told – for the “typical folk-tale”, of course, is merely an abstract conception of research nowhere existing – do often contain elements that are thin and cheap, with little even potential virtue; but they also contain much that is far more powerful, and that cannot be sharply separated from myth, being derived from it...» [Tolkien 1937: 256].

Таким образом, по Толкину, в «народных сказаниях» среди «совершенно незначительных элементов» можно выделить «намного более значимые» части, восходящие к мифу. При этом интересно отметить, что в изображенных в мире Толкина обществах эльфов и людей, являющихся носителями более совершенной и древней культуры, имеют хождение мифы и легенды, в то время как большинство фольклорных вставок в романе принадлежит культуре хоббитов.

Сознание и мышление хоббитов с их рациональностью и критицизмом наиболее близки к сознанию человека Нового времени, что отличает их от остальных жителей Средиземья. Шир, страна хоббитов, по целому ряду признаков гораздо ближе к нашему времени, чем прочие области Средиземья. Связь с кланом у хоббитов номинальна, они живут отдельными усадьбами, и даже связи с родственными семьями для них не более значимы, чем с любыми другими. Их не беспокоят вопросы государства, связь с внешним миром. Хоббиты живут «упорядоченной, цивилизованной, пусть простой деревенской жизнью» [Карпентер 2004: <https://www.rulit.me/books/dzhon-r-r-tolkin-pisma-read-185073-1.html>]. Как пишет Томас Хонеггер, Толкин старался изобразить жизнь в Шире, забытом остальным миром и, следовательно, избежавшем его катаклизмов, как настоящую «сельскую идиллию» [Honegger 2011: 88]. По словам самого Толкина, Шир – это «идеализированная версия сельской Англии конца 19 века» [Карпентер 2004: <https://www.rulit.me/books/dzhon-r-r-tolkin-pisma-read-185073-1.html>].

Песни хоббитов в основном представляют собой бытовой фольклор. Они имеют сниженный шуточный характер, посвящены «простым хоббитским удовольствиям» [Phelpstead 2008: 29]. По форме стихи хоббитов представляют собой небольшие стихотворения с перекрестной рифмовкой, простые по языку и размеру, зачастую напоминающие развернутые пословицы. Поэзия хоббитов тесно связана с песнями и юмором, хоббиты загадывают загадки, поют застольные песни, используют

поговорки. Хоббиты у Толкина оказываются способными на создание фольклора, но не являются носителями мифов.

Очень характерным примером является трансформация в сознании хоббитов эпизода исчезновения Бильбо, надевшего Кольцо Всевластья во время празднования своего юбилея. Во второй главе «Братства кольца» читаем: «The second disappearance of Mr. Bilbo Baggins was discussed in Hobbiton, and indeed all over the Shire, for a year and a day, and was remembered much longer than that. It became a fireside-story for young hobbits; and eventually Mad Baggins, who used to vanish with a bang and a flash and reappear with bags of jewels and gold, became a favourite character of legend and lived on long after all the true events were forgotten» [Tolkien 1954: http://ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_1_en.htm]. Бильбо владеет магическим кольцом, он причастен к мифу, но в мире хоббитов миф «падает» в быт, начинает восприниматься как чудачество и фокус.

В романе Толкина можно встретить и другие примеры фольклора хоббитов. Это, например, поговорки, которые приводит Сэм: «Where there's life there's hope, as my Gaffer used to say; and need of vittles, as he mostways used to add» [Tolkien 1955: http://ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_2_en.htm#3-01], «make it short, and then you won't have to cut it short before you can use it» [Tolkien 1955: http://ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_3_en.htm#6-06]. Особенно важны в культуре хоббитов загадки.

Вот, что говорится о загадках хоббитов в знаменитом эпизоде загадывания загадок Бильбо с Голлумом в «Хоббите»: «игра в загадки очень старинная и считается священной и даже злые существа не смеют плутовать, играя в нее» [Толкин 1990: 409]. Именно эту игру выбирает Голлум: «Загадки – ничего другого просто не пришло ему в голову. Загадывать загадки, да изредка отгадывать их – единственная игра, в которую ему приходилось играть давным-давно <...> С тех пор он потерял всех своих друзей, стал изгнанником, остался один и заполз глубоко-глубоко, в самую тьму под горой» [Толкин 1990: 404]. Загадки, это общее знание фольклора хоббитов, становится чуть ли не единственным, что до сих пор объединяет Голлума с хоббитами и делает возможным его диалог с Бильбо.

Как типичный и наиболее талантливый народный поэт изображен Сэм. Он очень артистичен, но всякий раз, когда он исполняет песни, он ссылается на традицию. Сэм знает народные предания и поговорки. Когда он слышит, как Голлум на пути в Мордор упоминает о людях с юга, присоединившихся к силам Саурона, он вспоминает о народных преданиях хоббитов о животных, которых держали эти народы с юга, и даже приводит стишок о них:

Grey as a mouse,
Big as a house.
Nose like a snake,
I make the earth shake,
As I tramp through the grass;
Trees crack as I pass.
With horns in my mouth
I walk in the South,
Flapping big ears.
Beyond count of years
I stump round and round,
Never lie on the ground,
Not even to die.
Oliphant am I,
Biggest of all,
Huge, old, and tall.
If ever you'd met me
You wouldn't forget me.
If you never do,
You won't think I'm true;
But old Oliphant am I,
And I never lie.

«...that's a rhyme we have in the Shire. Nonsense maybe, and maybe not. But we have our tales too, and news out of the South, you know <...> I've heard tales of the big folk down away in the Sunlands. Swertings we call 'em in our tales; and they ride on oliphaunts, 'tis said, when they fight. They put houses and towers on the oliphaunts' backs and all, and the oliphaunts throw rocks and trees at one another» [Tolkien 1955: http://ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_2_en.htm#3-01].

И Сэм, и другие хоббиты, как отмечалось раньше, прекрасно сознают профанный характер своих песен, отличающий их от мифологической и героической поэзии эльфов и людей. Однако именно хоббиты в мире Толкина совершают переход к поэзии нового типа – к поэзии авторской.

Фродо, Сэм и Пиппин, по пути из Шира в начале романа поют походную песню («Upon the hearth the fire is red,/Beneath the roof there is a bed...», *The Fellowship of the Ring*, 1.3, «Three is Company»). Мы узнаем, что это песня Бильбо Бэггинса, написанная на старый мотив. Но исполнители все же знают, что это песня принадлежит именно Бильбо, а не безымянным древним певцам.

Когда Мэрри и Пиппин решают отправиться в путешествие с Фродо, они поют прощальную песню, которую они, по всей видимости, приготовили к этому случаю. Она была написана по мотиву старой песни гномов, с которой отправился в свое приключение Бильбо в «Хоббите» (*The Fellowship of the Ring*, 1.5, «A Conspiracy Unmasked»).

Далее в романе мы встречаем вторую версию этой песни, которую исполняет Фродо, покидая Средиземье в конце своего пути:

The Road goes ever on and on
Out from the door where it began.
Now far ahead the Road has gone,
Let others follow it who can!
Let them a journey new begin,
But I at last with weary feet
Will turn towards the lighted inn,
My evening-rest and sleep to meet

[Tolkien 1955: http://ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_3_en.htm#6-06].

Здесь Фродо изменяет слова старой песни Бильбо в соответствии со своим настроением. Но, в отличие от фольклорного певца, он знает, что поет песню Бильбо и по своей собственной прихоти поет ее по-своему, что уже близко к авторской поэзии.

Таким образом, исследование особенностей и закономерностей возникновения и развития фольклора в художественном мире «Властелина колец» помогает выявить законы, действующие в этом мире, и определить взгляды писателя на фольклор.

Khorkova E. A. Folklore elements in the artistic world of J. R. Tolkien's "The Lord of the Rings": in terms of the hobbit culture

The article examines the folkloric elements which intertwine the text of J. R. R. Tolkien's novel «The Lord of the Rings». The author singles out the main folkloric traditions in the novel and their specific features. With the use of historical and literary materials the author finds out the patterns of formation and laws of functioning of folklore in Tolkien's world. The conclusion is drawn about the similarity of the processes of folkloric development in Tolkien's novel and in the real world literatures. The relevance of the folklore in the studies of the functions of Tolkien's imaginary world and his creative method is then demonstrated.

Keywords: English literature, folklore, oral folk arts, myth, legend, J. R. Tolkien, "The Lord of the Rings", folklore elements, myth, legend

И. А. Алексеев

(научн. руководитель О. Н. Турышева)

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

Жизнь и творчество Хай Цзы: трудности изучения

Аннотация: в статье предпринимается критический анализ сложившегося дискурса вокруг фигуры современного китайского поэта Хай Цзы (海子). Выявленные проблемы предлагается разделить на две группы. Первая связана с недостаточной текстологической изученностью наследия поэта; вторая затрагивает сложности, сопутствующие жизни образа Хай Цзы в культуре. Наличие указанных дискуссионных зон требует сотрудничества специалистов разного академического профиля и работ, выполненных в русле междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: Хай Цзы, современная китайская поэзия, текстология, биографический миф, междисциплинарные исследования.